

5 АВА 1969

ОТ

г. Москва

Газета №

СЦЕНА НА ТРЕТЬЕМ ЭТАЖЕ

ОДИН из рецензентов как-то пошутил: поднимаясь по узкой и крутой лестнице в зрительный зал этого театра, чувствуешь, как тяжёлый путь к вершинам искусства.

В этой шутке все верно: и слова насчет лестницы, и слова о вершинах искусства. Сцена театра расположена на третьем этаже в здании театра «Фольксбюне». Отсюда и название — «Театр на третьем этаже». Маленький театр завоевал симпатии берлинцев, стал одним из примечательных явлений в художественной жизни столицы ГДР.

Возник он десять лет назад. И поначалу был задуман как обычный филиал, нечто вроде малой сцены театра «Фольксбюне». Первой здесь была поставлена антифашистская драма «Бесси Бонн» Иоганнеса Бюстеда — писателя и графика, участника движения Сопротивления, погибшего в одном из гитлеровских концлагерей. Тепло была принята зрителями с юмором написанная пьеса Гюнтера Рюкера «Арлекин и Коломбина», посвященная жизни современной немецкой молодежи. А потом возникли

трудности — организационные, репертуарные, творческие. Оказалось, что тесное общение со зрителем в маленькой аудитории требует драматургического и постановочного своеобразия, иной интонации, ритма.

И вот тогда молодой актер «Фольксбюне» Фриц Дехо предложил использовать сцену для литературного театра. Он сам подготовил программу из произведений Макса Фриша. Состоялся первый «Макс-Фриш-абенд». На сцене, за небольшим столиком с настольной лампой и стопкой книг расположился Дехо. Почти два часа читал он отрывки из пьес, рассказов, статей, писем Фриша. Зал слушал, затаив дыхание.

Это было началом новой жизни театра. За последние четыре года Дехо подготовил 16 программ.

Литературные постановки театра можно условно разделить на три группы. Первая из них — «Литературные портреты». Таких портретов было уже много — Фриш, Вайс, Кестнер, Бобровский, Шолохов, Герман Кант и многие другие. Взяв за основу одну из

главных тем в творчестве писателя, Дехо иллюстрирует ее, вводя в композицию фрагменты из записных книжек, писем, выступлений писателя, иногда высказывания крупных авторитетов о том или другом его произведении. Он ищет самые точные, самые убедительные формулировки, во время чтения умеет очень тонко и ненапорочно «обыграть» процесс познания материала и обязательно включает в программу малоизвестные или забытые страницы его наследия.

— После одного из вечеров. — рассказывает Дехо, — у меня был любопытный разговор со зрителями. Представление было куплено одной из школ для старшеклассников. Но я залез и увидел пустые места. Я спросил: почему не все пришли? И ребята дружно ответили: да разве мы знали, что будет так интересно! Мы в школе изучали как будто совсем другого Штрийтматтера. Кто мог подумать, что он так пишет!

Последняя программа Дехо — «Закутаный господин и другие». Литературную основу этого спектакля составляют отрывки из произведений немецких сатириков XX века, их афоризмы и дневники. Смешное чередуется здесь с серьезным, лукавый юмор — с горечью разочарования, декламация — с пением и короткими драматическими сценами. Слово взаимодействует с музыкой и изображением (используются магнитофон и проекционный фонарь). В спектакле участвуют пять актеров.

И, наконец, инсценировки литературных произведений — как правило, небольших повестей и рассказов.

— Как родилась идея литературного театра? — спрашиваю я Дехо.

— Наверное, из моего интереса к литературе, веры в ее действительность. Я окончил Лейпцигское театральное училище вскоре после войны. Жили мы тогда и холодно, и голодно. Но все имевшиеся у нас деньги тратили на книги: Брехт, Рембо, Киплинг, Маяковский. Тогда же начали составлять литературные программы. Позднее в Берлине я сочетал работу театрального актера с организацией литературных вечеров, выступал в клубе Общества германо-советской дружбы с чтением отрывков из произведений Чехова, Островского, Крылова, Шолохова.

— У современного зрителя, — продолжает Дехо, — есть потребность в сопереживании, в тесном общении с исполнителем. Он любознателен, постоянно ищет в современной большой литературе ответы на вопросы, которые его волнуют. Помочь ему в этом — наша прямая задача. Но мы — театр, а не учебное заведение, и стремимся помогать людям не поучая, а развлекая.

Ближайшие планы театра — пьесер сатиры, вечер, посвященный Шиллеру, программа из произведений современных советских поэтов, программа, посвященная сражающемуся Вьетнаму. Мало того, Дехо хочет сделать портрет Барлаха — драматурга и скульптора, портрет Дидро, познакомить зрителей с новыми произведениями Германа Канта.

С. РОЗЕН,
наш корр.

БЕРЛИН.